

Дмитрей Брянской

Во стольном во городи во Киеве
У ласкова князя у Владимирера
Заводилось пированьё-столованьё
Про тих же кресьян да провославных,
Про тех же бояр толстобрюхиих,
Про тех же людей, купцей торговых,
Про тех же руських богатырей.
Все на пиру да пьяны-веселы,
Все на пиру да приросхвастались:
Иной-от хвастат конем добрым,
Иной хвастат золотой казной,
Иной-от хвастат силой-храбросью;
Умной хвастат отцём-матерью,
Глупой хвастат молодой женой.
Сидят два брата Долгополые,
Повеся доржат буйну голову,
Потупя глядят да оци ясные.
Говорит-то солнышко Владимир-князь:
«Все на пиру да пьяны-веселы,
Все на пиру да приросхвастались:
Иной-от хвастат конем добрым,
Иной хвастат золотой казной,
Иной-от хвастат силой-храбросью;
Умной хвастат отцём-матерью,
Глупой хвастат молодой женой.
Вы, два брата Долгополые,
Повеся доржите буйну голову,
Потупя о вас да оци ясные —
Пир-от вам идет не по уму,
Але стол-от идет вам не по разуму,
Ле обнесли вас цярой с зеленым вином?»
Говорят два брата Долгополые:
«Ой еси, солнышко Вл<адимер>-кн<язь>!
Пир-от идет нынь нам по уму,
Стол-от идет нам нынь по разуму,

Не обнесли нас цярой с зеленым вином.
Ой еси, солнышко Вл<адимер>-кн<язь>!
Дай нам благословленьице
Ехать в город к Митрию Брянському,
Шуметь-грометь у Митрия во городи!»
Говорит-то солн<ышко> Вл<адимер>-кн<язь>:
«Не дам я вам благословленьица
Ехать во город ко Митрию.
Клажена у нас с им заповедь тежолая —
Не находить чтобы нам друг нá друга».
Говорят два брата Долгополые:
«Дашь — поедём и не дашь — поедём!»
Выходили они да вон на улицу,
Садилась они да на добрых коней,
Отправились они в город ко Митрию.
Приеждает в город к Митрию Бранському —
Митрия дома не слуцилосе.
Стали шуметь-грометь во городи,
Шумели-громели трои сутоцьки,
Розбили они много магазинов,
Розбили они и сожгали.
Выеждали они из городу,
Ставили шатёр да во чисто полё,
Отдыхают они во белом шатру.
Приезжат Митрий Брянськой ко городу —
По городу все розломано.
Говорит он слугам верным:
«Ой есь, мои слуги верные!
Хто у нас был во городи,
Шумел-громел у мня во городи?»
Говорят его слуги верные:
«Ой еси, Митрий Брянские!
Были два брата Долгополые,
Шумели-громели трои сутоцьки
И уехали они во чисто полё!»
Сряжалса Митрий, сподоблялса,
Садилса он да <на> добра коня,
Выежжал он в поле чистое.
Увидел: в поле в чистоем

Стоит шатер да белобархатной.
Приежжал к шатру да белобархатну,
Соскакивал он со добра коня,
Обернулса он да горносталяциком,
Заскоцил в <шатер> да белобархатной —
Спят два брата крепко-накрепко.
У тугих луков струны он привыкусал,
Стрелоцьки калёные привыломал,
Копья востры он привывернул,
Сабельки востры он привыломал,
Палицы буёвы — и их привывернул,
Обернулса он добрым молодцем
И говорит он таково слово:
«Здрастуйте, удалы добры молодцы,
Штё у меня во городи вы наделали?»
Соскоцили братья на резвы ноги,
Схватили они в руки туги луки —
У тугих луков струны выкусаны,
Стрелы калёные у них приломаны.
Хватали они копья нонь вострые —
По насадкам копья изломаны.
Хватали они палицы буёвые —
По насадкам палицы навернуты.
Взялса Митрей Брянськие:
У одного брата ноги выломал,
У другого — глаза выкопал.
«Ой есь, два брата Долгополые,
Один — неси, другой — указывай!»

*(Зап. Леонтьевым Н. П.: 8 июня 1938 г., д. Смекаловка Нижнепечорского р-на
— от Осташова Ивана Кирилловича, 65 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.